МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

№ 14(32) Сентябрь 2016 г.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ 3

1. РЕГИОНЫ РОССИИ: ВЯЛОТЕКУЩИЙ КРИЗИС ПРОДОЛЖАЕТСЯ (Н.Зубаревич) 6

2. РОССИЙСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 2016 Г.: НУЛЕВАЯ ДИНАМИКА (А.Каукин, Г.Идрисов) 13

3. ИНДЕКС АДАПТАЦИИ В III КВАРТАЛЕ 2016 Г.: ЛУЧШИЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ЗА ГОДЫ НАБЛЮДЕНИЙ (С.Цухло) 17

4. РОССИЯ В МИРОВОМ ЭКСПОРТЕ: 2015–2016 ГГ. (А.Кнобель, А.Фиранчук) 20

5. РОССИЙСКОЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ЭМБАРГО: ПОТЕРИ ЗАПАДНЫХ СТРАН НЕСУЩЕСТВЕННЫ (В.Узун, Д.Логинова) 24

АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА 30

Мониторинг подготовлен коллективом экспертов Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара (Института Гайдара), Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Всероссийской академии внешней торговли (ВАВТ) Минэкономразвития России, при партнерстве с Ассоциацией инновационных регионов России (АИРР).

Редколлегия: Дробышевский С.М., Кадочников П.А., Мау В.А., Синельников-Мурылев С.Г.

Редактор: Гуревич В.С.

Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2016. № 14 (32). Сентябрь / Зубаревич Н., Идрисов Г., Каукин А., Кнобель А., Логинова Д., Узун В., Фиранчук А., Цухло С. Под ред. Гуревича В.С., Дробышевского С.М., Кадочникова П.А., Мау В.А., Синельникова-Мурылева С.Г.; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Всероссийская академия внешней торговли, при партнерстве с Ассоциацией инновационных регионов России. 30 с. [Электронный ресурс] URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2016_14-32_September.pdf

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ

События последних недель не внесли существенных поправок в уже сформировавшиеся тренды, больше того, в известной мере подтвердили или даже укрепили их.

Рынок нефти, остающийся системообразующим для российской экономики, демонстрировал прежнюю волатильность, а два крупнейших его игрока – Россия и Саудовская Аравия – прежний диалектический подход к его стабилизации. Оба государства опять обсуждают возможную заморозку добычи, не прекращая при этом ее наращивать (Россия достигла рекордного производства нефти в своей истории, саудиты тоже приблизились к своему максимуму). Трудно сказать, насколько взаимные обещания двух альпинистов не забираться выше Эвереста поспособствуют тому, чтобы остальные сидели ровно и никуда не лезли.

Состояние и, главное, перспективы бюджета постепенно начинают оправдывать пессимистические варианты прогнозов. Тому есть как минимум два подтверждения. Во-первых, началось обсуждение того, от каких инвестиционных проектов, на которые были твердо обещаны деньги Фонда национального благосостояния, надо бы отказаться. Поскольку на него вскоре (по мере исчерпания Резервного фонда) ляжет бремя финансирования дефицита бюджета. Во-вторых, Минфин презентовал свои предложения по повышению налогов на все что возможно: выбирайте. Этот своего рода «налоговый маневр», пусть и не вполне политкорректный в предвыборных условиях, призван был засвидетельствовать, что искусство бюджетной кройки и шитья имеет свои пределы.

Пределы эти сузились буквально на глазах, когда была внезапно отложена приватизация «Башнефти», поступления от которой Минфин наверняка уже включал в доходы ближайших месяцев. Но государство, как оказалось, утратило в последний момент понимание того, что является государственной компанией. Если эта амнезия распространится и на понятие государственного имущества, то с приватизацией может стать еще немного сложнее: трудно будет ответить на вопрос, что именно можно приватизировать, кто может приватизировать и вообще что такое приватизация. Однако если вспомнить историю самой «Башнефти», которая переходила на разные уровни государственного владения, затем была уже однажды приватизирована, а потом опять превратилась в государственную, и вот теперь готовится стать то ли частной, то ли полугосударственной, то очевидно, что жалобы на трудности текущей приватизации преувеличены. Этот процесс находится на уровне средних многолетних значений.

Также в тренде, но только позитивном и совсем еще новом, находится в последние недели и российская инфляция. Если сопоставить ее с прогнозами, сделанными в начале года, то разница приятно удивляет. Да и общественные настроения по этому поводу изменились в лучшую сторону. Они подкрепляются также весьма умеренными колебаниями курса рубля, который не следует слепо за нефтяными котировками.

Однако эта умиротворяющая картина может быть нарушена, причем радикально и рукотворно. Слишком настойчивыми становятся призывы

к так называемой «целевой эмиссии», а то и к финансированию Центробанком бюджетного дефицита. Как правило, это упаковано вместе с требованиями заморозить валютный курс и ограничить движение капитала (что вполне логично, если уж кого-то одолел эмиссионный зуд).

Однако складывается впечатление, что на эти призывы дан однозначный ответ. Сделал это президент, обращаясь к инвесторам Дальнего Востока. Естественно, он их ободрял и завлекал, однако два его обещания точно не выглядели конъюнктурными. Во-первых, Россия перешла к плавающему курсу рубля, и пусть это связано с теми или иными сложностями, но такой шаг сделан надолго. Во-вторых, Россия, приняв в свое время решение либерализовать движение капитала, никогда от этого не отклонялась, не ограничивает его движение и не собирается это делать, хотя предложения были. «Но я не делал этого даже в 2008–2009 году», – персонифицировал свою позицию Владимир Путин. В условиях кризиса и обостряющихся дискуссий (преимущественно популистских) эти формулировки выглядят достаточно фундаментально, чтобы строить на них макроэкономическую политику, если, конечно, ее вообще можно строить на каких-либо формулировках.

В целом экономическая картина не слишком переменилась. В том числе, как отмечают наши эксперты, – *в регионах. Наиболее серьезными здесь остаются проблемы, связанные со спадом доходов и потребления.* Не изменилось по итогам 1 полугодия 2016 г. состояние региональных бюджетов, дефицитными, как и годом ранее, остались бюджеты двух третей регионов. Объем долгов также остался на прежнем уровне, однако структура изменилась – заметно снизилась доля дорогих коммерческих кредитов за счет бюджетных кредитов Минфина. Немного сократилось число регионов, в которых продолжался спад инвестиций. Снизилось по итогам семи месяцев 2016 г. и количество регионов с продолжавшимся промышленным спадом.

В целом по России в 1 полугодии в основных отраслях промышленности серьезного спада уже не наблюдалось. *Большинство сегментов реального сектора, полагают эксперты, перешло от спада к нулевым темпам роста.* Вероятно, продолжают они, период относительно высокой волатильности выпуска в реальном секторе завершился.

Более того, если судить по данным специалистов Института им. Е.Т. Гайдара, исследования показывают, что *в III квартале 2016 г. доля обобщающей оценки российскими предприятиями текущих условий (спрос, запасы, мощности, кадры, финансы и т.д.) как «нормальных» оказалась наивысшей за все 23 года наблюдений.* Так называемый «индекс адаптации» выглядит даже слишком хорошо для кризисных времен. Возможное объяснение состоит, вероятно, в том, что в начале кризиса предприятия ожидали гораздо худшего, однако тот факт, что угрозы не оправдались, серьезно улучшил их настроение. Даже такой фактор, как «непонимание» текущей экономической ситуации, который беспокоил растущее количество предприятий, теперь пошел на спад.

Тем не менее ситуация на рынках для российских предприятий не улучшилась. Девальвация далеко не всем позволила сохранить и, тем более, расширить свои позиции в экспорте. Опубликованные данные ВТО свидетельствуют, что *по итогам 2015 г. доля России в мировом экспорте товаров сократилась с 2,7 до 2,1%, что, естественно, связано с падением цен на основные товары российского экспорта.* В чис-

ле немногих позиций, по которым российская доля в мировом экспорте подросла, – минеральное топливо и некоторые виды цветных металлов. *Российское присутствие сократилось практически во всех значимых регионах за исключением стран ЕАЭС.* Спад экспорта продолжился и в 1 полугодии 2016 г., причем по большинству товарных позиций. А *доля минерального топлива в российском экспорте* составила за это полугодие 58,6% по сравнению с 65,0% в 1 полугодии 2015 г. и 71,9% – в 2014 г.

Импорт же перестал сокращаться столь стремительно, хотя, разумеется, на российском продовольственном рынке доля импортных товаров сильно упала в результате продовольственного эмбарго, которое Россия ввела против стран, объявивших ей санкции. Это эмбарго, как известно, привело к возросшей активности российских производителей. Однако, как подсчитали наши эксперты, *оно не вызвало серьезных потерь в странах, объявивших антироссийские санкции, поскольку они переориентировали свои поставки на другие рынки.* Тем не менее можно выделить группу стран, которые в наибольшей степени пострадали от утраты российского рынка. Сокращение их продовольственного экспорта наполовину или даже полностью связано с прекращением поставок в Россию: речь идет о *Норвегии, Финляндии, Литве, Латвии, Эстонии и Польше.*

1. РЕГИОНЫ РОССИИ: ВЯЛОТЕКУЩИЙ КРИЗИС ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Н.Зубаревич

В 1-ом полугодии 2016 г. региональная картина кризиса изменилась несущественно. Наиболее острыми проблемами остаются спад доходов населения и потребления в подавляющем большинстве регионов. Несколько уменьшилось число регионов, в которых продолжалось снижение инвестиций, при этом в 2/3 регионов сокращаются объемы жилищного строительства. В то же время стало меньше регионов со спадом промышленности. Состояние бюджетов регионов не изменилось. Как и годом ранее, дефицит имели 2/3 регионов, к концу 2016 г. их число вырастет. Объем долга не сократился, неизменен и список наиболее закредитованных регионов, а в структуре долга заметно снизилась доля дорогих кредитов банков за счет бюджетных кредитов Минфина.

Промышленность и инвестиции

В первые 7 месяцев 2016 г. спад в промышленности продолжался в 31 регионе, в обрабатывающих отраслях – в 36 регионах (в 2015 г. – 35 и 42 соответственно). Среди промышленных регионов наиболее значительные темпы спада за январь–июль 2016 г. показали Владимирская (–13%), Оренбургская, Омская и Челябинская области (–5–7%). Сильное падение производства (–8–12%) произошло также в менее развитых регионах Дальнего Востока (Амурская обл., Еврейская авт. обл., Чукотский АО), в республиках Бурятия и Мордовия.

Заметно растет промышленное производство, причем второй год подряд, в некоторых регионах с крупными предприятиями ВПК (Брянская, Ростовская области – 13–14%, Тульская область – 7%), зафиксирован рост в отдельных регионах (Кемеровская, Сахалинская области – 8–12%).

В отличие от промышленного производства, спад инвестиций продолжается (4,3% в 1-ом полугодии 2016 г.). Инвестиции сократились в 48 регионах, это меньше, чем в 2015 г., когда число регионов с отрицательной динамикой достигло 56 (*рис. 1*).

Наиболее значительный рост инвестиций в 1-ом полугодии 2016 г. характерен в основном для регионов с небольшим их объемом, это эффект низкой базы, за исключением Ленинградской, Тюменской областей, нефтегазодобывающих республик Коми и Якутия. География инвестиций по-прежнему ориентирована на регионы с явными конкурентными преимуществами – ресурсными и агломерационными. Ведущие нефтегазодобывающие Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий АО суммарно получили 14% всех инвестиций в стране, с Тюменской областью – более 16%. Еще одна группа лидеров – крупнейшие агломерации. На Москву пришлось 11% всех инвестиций, на Московскую область и Санкт-Петербург – по 4%. Заметную долю инвестиций имеют также Татарстан (4%), Красноярский край (3,5%), Сахалин (2%), что во многом связано с добычей нефтегазовых ресурсов. В Краснодарском крае (его доля – менее 3%) инвестиции падают третий год подряд.

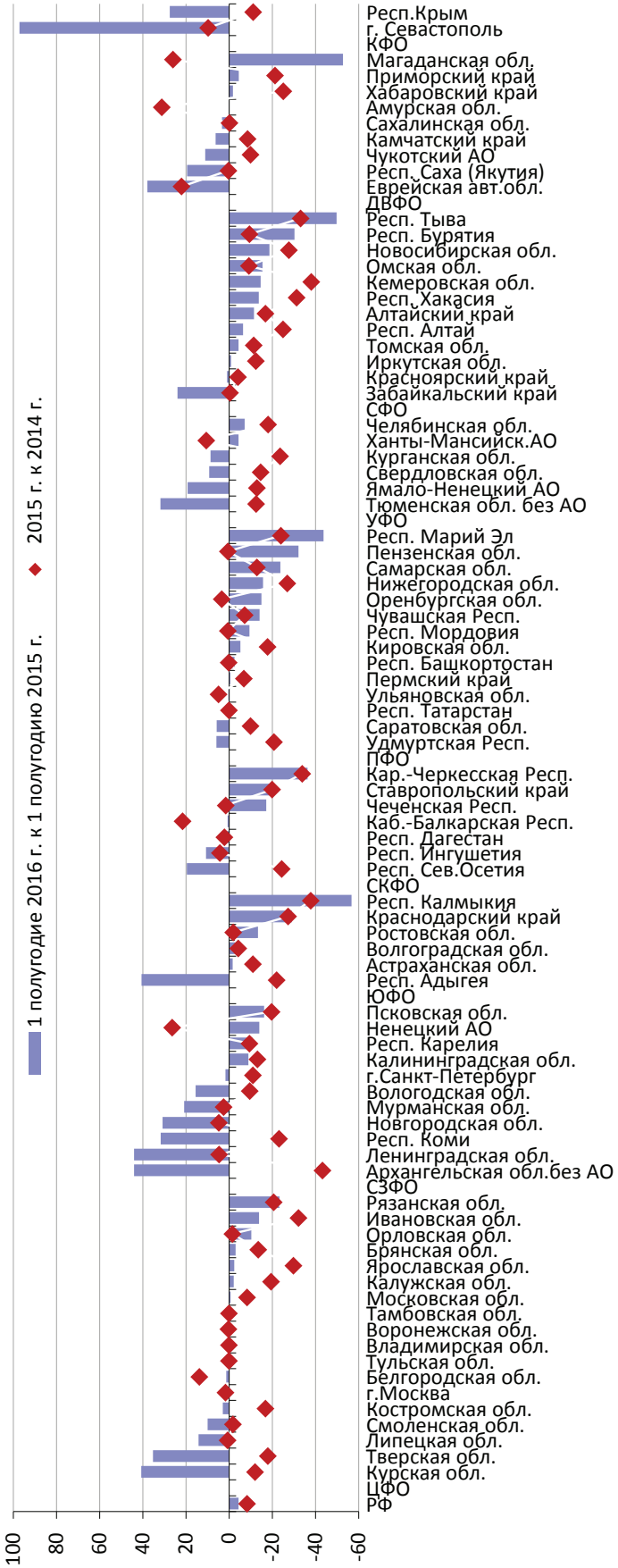


Рис. 1. Динамика инвестиций в основной капитал в 1-ом полугодии 2016 г., в % к аналогичному периоду 2015 г.

Строительство и ввод жилья

Трехлетний инвестиционный спад сопровождается негативной динамикой строительства. Падение объемов строительства за январь–июль 2016 г. в целом по стране составило 5,2% и отмечалось в 48 регионах. Среди экономически развитых регионов наиболее сильный спад наблюдается в Ростовской области (–36%), Калужской области и Краснодарском крае (–24%), Нижегородской, Новосибирской, Кемеровской областях (–15–20%), Ханты-Мансийском АО и Челябинской области (–11%). В то же время в Москве, Санкт-Петербурге, Республике Татарстан объем строительства вырос на 4–7%. Некоторые развитые регионы продемонстрировали еще более высокие темпы роста строительства (Ленинградская, Самарская области, Красноярский край, Ямало-Ненецкий АО, Якутия – 8–22%).

Сокращение платежеспособного спроса населения привело к снижению показателей ввода жилья. Максимальный спад пришелся на 1-ое полугодие 2016 г. (–9,2%), за январь–июль 2016 г. темпы спада меньше (–7,4%), но это следствие эффекта более низкой базы. Сокращение произошло в 54 регионах, наиболее показательна динамика в регионах с большим жилищным строительством. Картина неоднозначная: в Московской области с максимальным объемом ввода жилья (более 10% от общероссийского) продолжался рост (+6%), в то время как в Москве ввод жилья сократился на 28%. И наоборот, в Санкт-Петербурге ввод жилья вырос на 9% на фоне незначительного сокращения в Ленинградской области. Во всех других регионах со значительными объемами ввода жилья динамика была негативной: в Краснодарском крае, Ростовской области, республиках Татарстан и Башкортостан – спад на 2–7%, в Тюменской области – на треть.

Социальные показатели

Социальные индикаторы также показывают разную динамику. По данным за май–июль 2016 г., уровень безработицы остается минимальным (5,5%). Неполная занятость, динамика которой лучше отражает состояние рынка труда российских регионов, во II квартале 2016 г. также почти не изменилась. Повышенную долю занятых неполное рабочее время имеют республики Крым, Чувашия, Самарская, Ульяновская, Тверская и Ивановская области (5,2–7,3% от списочной численности работников во II квартале 2016 г. при среднероссийском показателе 3,4%), а повышенную долю находящихся в отпусках без сохранения зарплаты – Челябинская, Свердловская области и Республика Марий Эл (9,5–11,8% при среднем показателе 7,3%).

Кризис пока слабо влияет на региональные рынки труда, болевые точки иные. Важнейшая из них – снижение реальных доходов населения, которое продолжилось в 2016 г., спад за 1-ое полугодие составил 4,8%. По данным Росстата, сокращение продолжалось в подавляющем большинстве регионов, за исключением части регионов Центра, Татарстана, Краснодарского края и некоторых республик Северного Кавказа (данные по этим республикам наименее достоверны), а также Республики Крым (*рис. 2*). Менее сильное падение реальных доходов в Центре и в части регионов Юга можно отчасти объяснить более устойчивой динамикой оборонной и пищевой промышленности, хотя достоверность региональной статистики доходов населения весьма относительна. Значительны

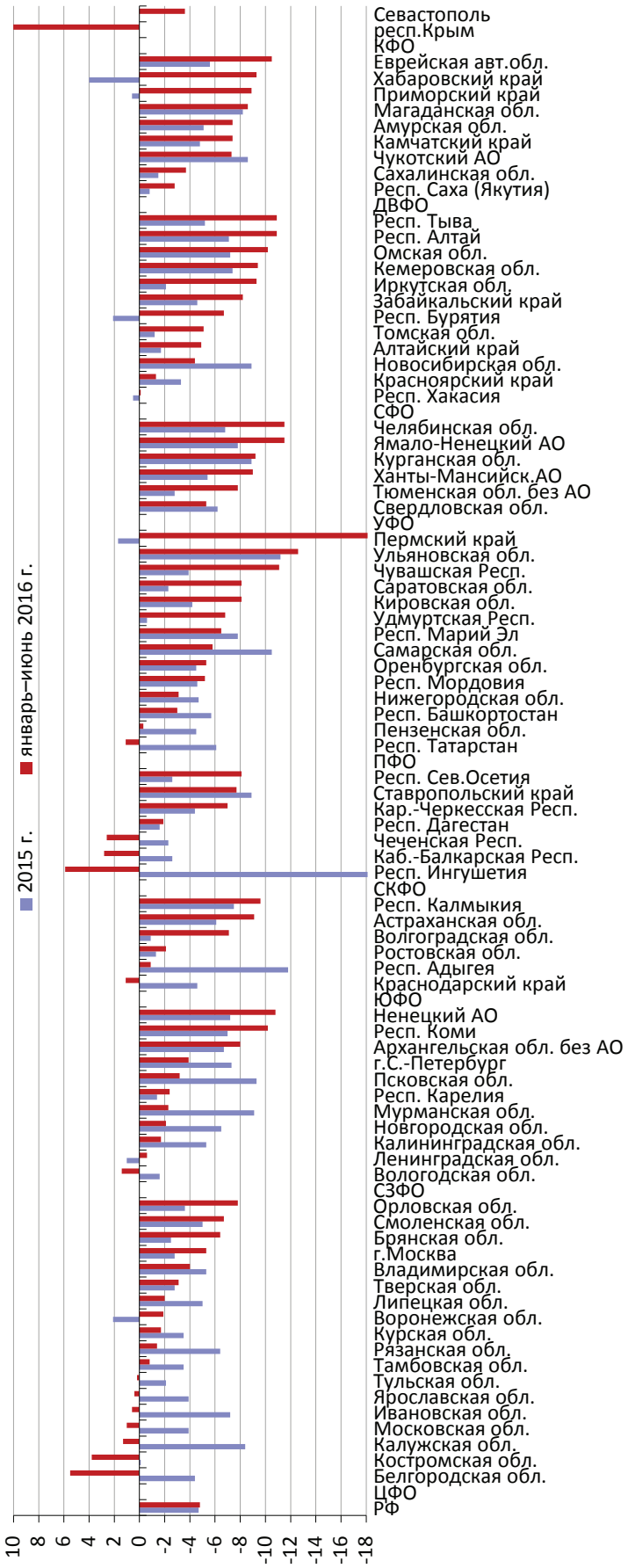


Рис. 2. Динамика реальных доходов населения, в % к соответствующему периоду предыдущего года

темпы спада доходов в регионах Востока страны, Уральского и Приволжского ФО.

Такими же темпами сокращалось и потребление населения: спад розничной торговли за январь–июль 2016 г. составил 5,6% к аналогичному периоду 2015 г., он охватил 75 регионов. В их числе все регионы Урала, Сибири, почти все регионы Северо-Запада (за исключением Ленинградской области) и Приволжского ФО. По данным статистики, особенно сильное снижение розничной торговли произошло в Москве (–12%) и в Омской области (–17%), что существенно хуже динамики доходов их населения и поэтому вызывает сомнения.

Бюджеты регионов

В 1-ом полугодии 2016 г. сохранились острые проблемы бюджетов регионов – дефицит и большой долг. Регионам трудно избежать дефицита, поскольку номинальные доходы консолидированных бюджетов выросли только на 2,7% (из-за почти нулевого роста поступлений налога на прибыль и снижения трансфертов на 12%), а расходы – на 5,7%. Быстрее всего росли расходы регионов на национальную экономику (на 11%). Этот рост в значительной степени обеспечен Москвой, так как на столицу приходится четверть суммарных расходов бюджетов регионов на национальную экономику. Расходы московского бюджета по этой статье выросли на 20%, в том числе на дорожное хозяйство – на 57%. Еще одна особенность столицы – приоритет расходов на благоустройство (рост на 37%). В первой половине 2016 г. доля расходов на эти цели превысила 9% всех расходов бюджета, в остальных регионах она составляет 1–2%. В результате на Москву приходится 59% всех суммарных расходов бюджетов регионов на благоустройство.

Социальные расходы в большинстве регионов не сокращались из-за приближения выборов. Исключений немного, среди них – Москва, третий год подряд снижающая расходы бюджета на образование (на 7% в 1-ом полугодии 2016 г.), несмотря на огромный профицит бюджета. Заметно выросли расходы бюджетов регионов на социальную защиту населения (статья «социальная политика») – на 6%, что типично для предвыборных периодов, рост расходов на образование (на 3%) и здравоохранение (на 2,5%, вместе с расходами территориальных фондов обязательного медицинского страхования – на 3,6%) был минимальным.

Дефицит бюджетов остается острой проблемой, но она «закамуфлирована»: суммарно по всем регионам дефицита в 1-ом полугодии 2016 г. не было, как и в 1-ом полугодии 2015 г. (*рис. 3*). Профицит в 276,6 млрд руб. получен за счет огромного превышения доходов над расходами в бюджете Москвы (178,7 млрд руб.) и Сахалина (61,6 млрд руб.), а также значительных профицитов бюджетов Ханты-Мансийского АО (20 млрд руб.), Тюменской области (17 млрд руб.), Ленинградской области и Санкт-Петербурга (по 14–15 млрд руб.).

Дефицит бюджета за 1-ое полугодие 2016 г. имели 52 региона, годом раньше – 50, суммарный дефицит этих регионов несколько меньше, чем в 1-ом полугодии 2015 г. (109 и 120 млрд руб. соответственно). Судя по полугодовым данным, к концу 2016 г. острота проблемы дефицита окажется не меньшей, чем в прошлом году, поскольку дисбаланс бюджетов регионов резко усиливается в ноябре–декабре из-за роста расходных обязательств.

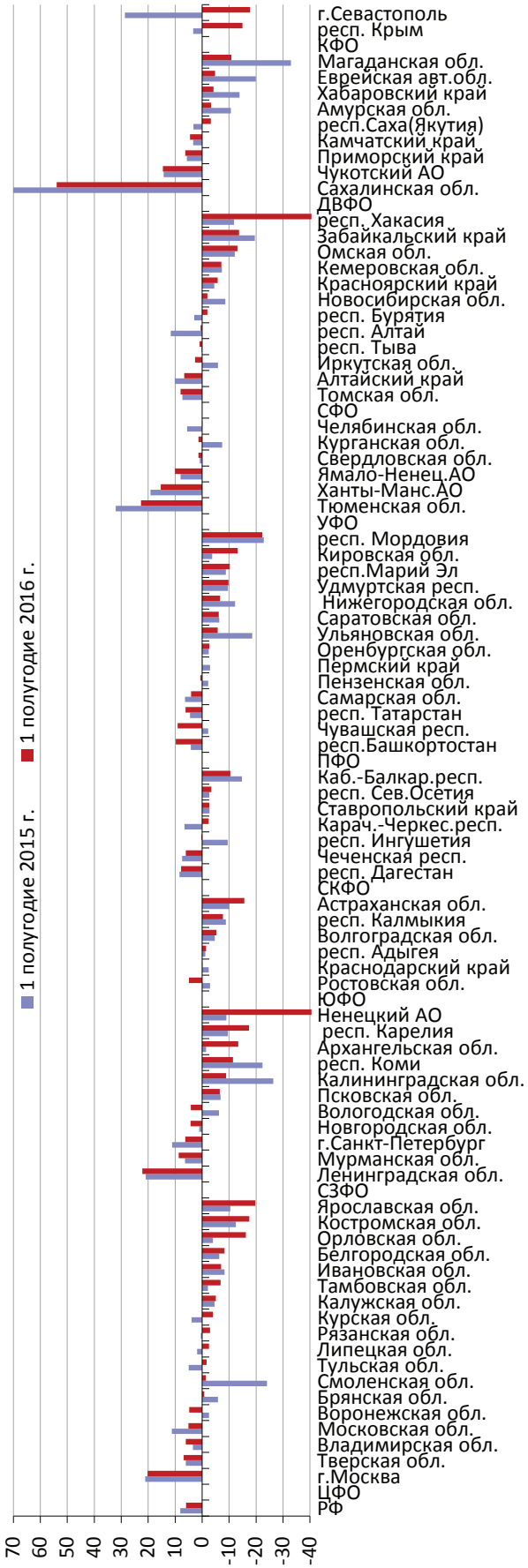


Рис. 3. Дефицит/профицит консолидированных бюджетов регионов, в % к доходам бюджета.

Объем долга регионов на 1 августа 2016 г. (2,66 млрд руб.) не изменился по сравнению с началом года, но его структура улучшилась: доля дорогих кредитов банков сократилась с 44 до 35%, а доля сверхдешевых бюджетных кредитов выросла с 34 до 45% благодаря дополнительному кредитованию Минфином. Такое же улучшение структуры долга происходило и летом 2015 г., но к концу года регионам пришлось опять брать дорогие кредиты банков, чтобы выполнить расходные обязательства. Не изменился и список наиболее закредитованных регионов: самый большой долг относительно собственных (налоговых и неналоговых) доходов бюджета имеют республики Мордовия (185%), Хакасия и Костромская область (122–125%), республики Северная Осетия, Карелия, Удмуртия, Смоленская и Астраханская области (100–111%). Еще в 12 регионах долг составляет от 80 до 100% собственных доходов бюджетов при среднем показателе 35%. Проблема «заморожена» и не решается.

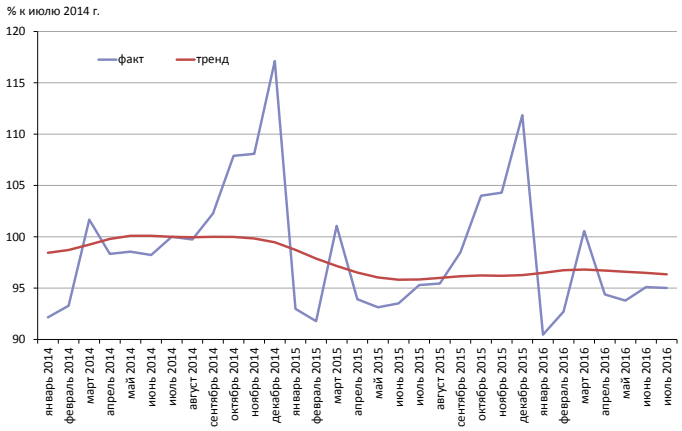
2. РОССИЙСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 2016 Г.: НУЛЕВАЯ ДИНАМИКА[1]

А.Каукин, Г.Идрисов

Наметившаяся в начале года тенденция перехода от спада к нулевым темпам роста затронула к концу 1-го полугодия большинство сегментов реального сектора экономики. Отсутствие заметного внутреннего спроса и зависимость от иностранного оборудования и комплектующих вместе с сохранением относительно невысокого уровня доходов от сырьевого экспорта не позволяют в ближайшей перспективе ожидать существенного роста внутреннего производства.

Несмотря на временное ухудшение условий торговли, наблюдавшееся в конце 2015 – начале 2016 гг., существенного спада в основных отраслях российской промышленности, в отличие от конца 2014 г., в первой половине текущего года не произошло[2]. Статистические показатели начала текущего года свидетельствовали, скорее, о завершении периода относительно высокой волатильности объема выпуска в реальном секторе и возможном начале периода темпов роста, близких к нулевым[3]. Что обусловлено отсутствием дополнительных негативных факторов, какими в 2014 г. были введение санкций и контрсанкций, события на Украине, ожидания дальнейшего ухудшения условий торговли. Кроме того, конец 2015 г. был периодом постепенной стабилизации экономики и адаптации бизнеса к новым реалиям, в том числе за счет корректировки бизнес-планов и инвестиционных проектов.

Доступная на данный момент статистика Росстата[4], использованная Институтом Гайдара для проведения декомпозиции и выделения трендовой составляющей рядов[5] производства по отдельным секторам, позволяет ответить на вопрос, насколько устойчивым является наметившийся в I квартале переход к стабилизации



Источник: Росстат, расчеты авторов.

Рис. 1. Динамика индекса промышленного производства в 2014–2016 гг., фактические данные и трендовая компонента

1 Авторы выражают благодарность Марине Турунцевой и Ольге Моргуновой за помощь в проведении статистического анализа.

2 Российская экономика в 2015 году. Тенденции и перспективы. (Выпуск 37) // М.: Институт Гайдара, 2016.

3 А.Каукин, Г.Идрисов. Российская промышленность в I квартале 2016 г.: начало стагнации? // Оперативный мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития, №7(25), Апрель 2016.

4 Информация о социально-экономическом положении России, январь–июль 2016 г., Росстат.

5 Выделение трендовой составляющей было осуществлено при помощи пакета Demetra с использованием процедуры X12-ARIMA.

уровня выпуска и нулевым темпам роста в большинстве секторов реального сектора.

Результаты расчетов показывают (см. *рис. 1*), что ситуация в промышленности в целом во II квартале 2016 г. оставалась стабильной, при этом наблюдалось медленное снижение индекса промышленного производства (99,5% в июле по отношению к марту 2016 г.).

Динамика индексов производства отдельных секторов российской промышленности, как и в I квартале, остается неоднородной, однако во все большей степени сглаживается и выходит на нулевые темпы роста (см. *табл. 1* и *рис. 2*).

Таблица 1

ИЗМЕНЕНИЕ ИНДЕКСА ВЫПУСКА ПО ОТРАСЛЯМ ЭКОНОМИКИ

	Доля в индексе промышленного производства, %	Июль 2016 к декабрю 2015, %	Июль 2016 к марту 2016, %	Июль 2016 к июню 2016, %	Изменения послед-них месяцев
Индекс промышленного производства		100,09	99,52	99,86	стагнация
Добыча полезных ископаемых	33,99	100,25	100,37	100,26	медленный рост
Обрабатывающие производства	52,50	99,88	99,59	99,78	стагнация
в т.ч.:					
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	17,05	100,83	100,22	100,06	стагнация
Текстильное и швейное производство	1,43	108,48	103,25	99,84	медленный рост
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	0,32	102,00	98,58	99,31	медленный спад
Обработка древесины и производство изделий из дерева	2,20	100,34	99,78	99,20	стагнация
Целлюлозно-бумажное производство	3,92	100,76	99,78	99,79	стагнация
Производство кокса, нефтепродуктов	18,78	99,38	99,75	100,05	стагнация
Химическое производство	7,46	100,55	99,10	99,60	спад
Производство резиновых и пластмассовых изделий	2,26	104,10	103,49	100,00	рост
Пр-во прочих неметаллических минеральных продуктов	4,41	96,07	98,87	98,96	медленный спад
Металлургическое пр-во и пр-во готовых металлических изделий	17,23	97,95	97,05	98,91	спад
Производство машин и оборудования	6,24	98,71	99,43	100,94	медленный рост
Пр-во электрооборудования, эл-го и оптического оборудования	6,05	97,81	98,54	99,63	спад
Производство транспортных средств и оборудования	7,06	99,35	99,24	99,41	спад
Прочие производства	5,59	91,09	94,63	98,32	спад
Электроэнергия, газ и вода	13,51	99,97	100,00	100,00	стагнация
Розничная торговля		97,37	98,58	99,75	спад
Оптовая торговля*		100,43	99,31	99,75	стагнация
Транспорт		99,70	100,65	100,49	медленный рост
Строительство		96,97	98,16	99,78	спад
Платные услуги населению*		99,60	99,52	99,77	медленный спад

* для данных отраслей расчет проводился по состоянию на июнь 2016 г.

Источник: Росстат, расчеты авторов.

Среди отраслей, которые в последние несколько месяцев демонстрируют пусть небольшие, но все же положительные темпы роста, можно выделить добычу полезных ископаемых, текстильное и швейное производство, производство резиновых и пластмассовых изделий, производство машин и оборудования.

Последствия кризиса 2014 г. для добывающего сектора оказались сравнительно незначительными (см. *рис. 2*). Несмотря на заморозку ряда инвестпроектов, в последнее время наблюдалось некоторое увеличение инвестиционной активности, способствовавшее небольшому росту.

Интереснее ситуация в текстильном и швейном производстве. В структуре затрат предприятий сектора на производство как тканей, так и продукции конечного потребления традиционно большую долю занимали затраты на оплату труда (наряду с затратами на амортизацию и техническое перевооружение). Выросший после 2014 г. курс доллара по отношению к рублю сделал привлекательным как размещение на территории России иностранных производств[1], так и сотрудничество отечественных производителей с зарубежными партнерами[2], а также увеличил спрос на российский экспорт товаров этих производств[3]. Фактически все это – примеры встраивания в международные цепочки создания добавленной стоимости, которое приводит к росту внутреннего выпуска, отражающемуся в повышении индекса производства отрасли.

Обратную динамику на протяжении всего 1-го полугодия 2016 г. демонстрирует металлургическое производство. Падение объемов выпуска в этой отрасли, согласно мнению экспертов[4], связано, в первую очередь, со снижением внутреннего спроса (падение объемов строительства и промышленного производства в целом), а также введением антидемпинговых пошлин и санкций со стороны Евросоюза[5], что не позволило отечественным металлургам реализовать конкурентное преимущество, возникшее за счет снижения доли рублевых затрат в конечной долларовой цене товара после ослабления рубля (как это произошло в случае текстильного производства).

В машиностроительных секторах в целом, включая производство электрооборудования и транспортных средств, продолжается спад производства, связанный как со снижением общего уровня спроса на их продукцию, так и с достаточно высокой зависимостью от подорожавших в результате изменения курса рубля оборудования и комплектующих иностранного производства. Небольшой рост выпуска в последние месяцы наблюдается только в производстве машин и оборудования, однако, по

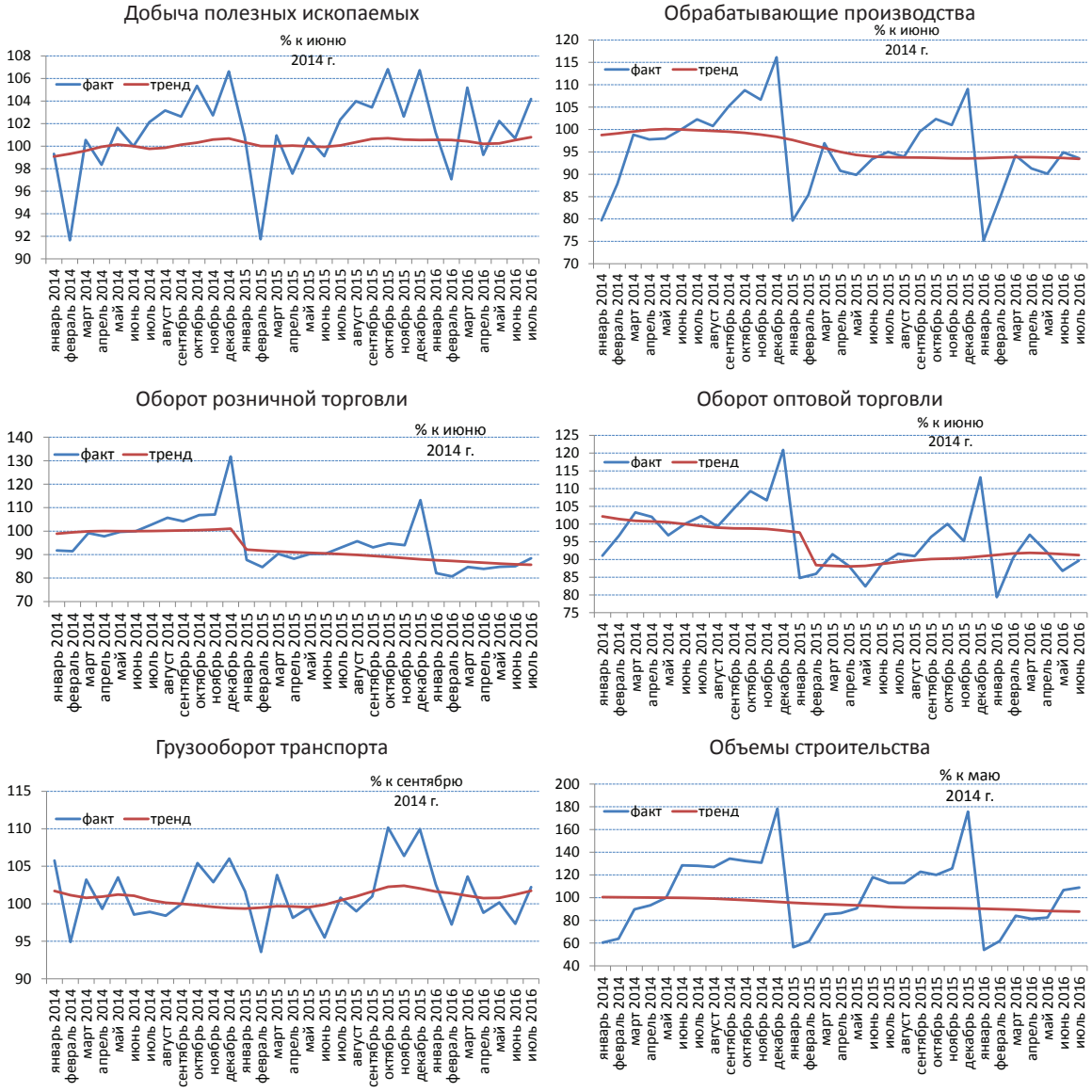
1 ГК ELIS построит новую фабрику в Ростове за 200 млн рублей // РБК, 18.06.2016. [http://rostov.rbc.ru/rostov/18/07/2016/578ccb5b9a7947109655868c]

2 Pierre Cardin рассматривает возможность производства одежды на Кубани // РБК, 23.06.2016. [http://kuban.rbc.ru/krasnodar/23/06/2016/576b89039a79471299fae7fb]

3 «БТК Текстиль» заключил контракты на поставку тканей в Италию // РБК, 24.05.2016. [http://rostov.rbc.ru/rostov/freenews/574455a09a7947585491afda]; В последнее время мы наблюдаем рост спроса // РБК плюс, 15.06.2016.[http://www.rbcplus.ru/news/575e1dd77a8aa97007fb7e1d]

4 Металлургический кризис. Проблемы в России // Про недра, 03.03.2016. [http://pronedra.ru/mining/2016/03/03/metallurgicheskiy-krizis-v-rossii/]

5 Российские металлурги подпали под санкции Евросоюза // РБК, 04.08.2016. [http://www.rbc.ru/business/04/08/2016/57a311779a79475ea5c2fd91]



Источник: Росстат, расчеты авторов.

Рис. 2. Динамика индексов производства по секторам в 2014–2016 гг., фактические данные и трендовая компонента

всей видимости, он носит лишь восстановительный характер[1]. Меры государственной поддержки в транспортном машиностроении[2], судя по динамике индексов производства, на данный момент результатов не принесли.

Другие важнейшие отрасли также практически не демонстрируют роста: продолжается спад в розничной торговле и строительстве, стагнирует оптовая торговля, небольшой прирост заметен лишь в объемах транспортных перевозок (см. *табл. 1* и *рис. 2*).

1 Некоторые отрасли российской экономики встречают год с оптимизмом // Взгляд, 05.01.2016. [http://vz.ru/economy/2016/1/5/786502.html]

2 Программа поддержки транспортного машиностроения на 2016 год (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 21 января 2016 г. № 57-р).

3. ИНДЕКС АДАПТАЦИИ В III КВАРТАЛЕ 2016 Г.: ЛУЧШИЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ЗА ГОДЫ НАБЛЮДЕНИЙ

С.Цухло

Индекс адаптации российской промышленности (оценка ситуации как «нормальной») дал в III квартале 2016 г. неожиданный результат. Он достиг абсолютного максимума за весь 23-летний период его расчетов. Возможно, с началом текущего кризиса предприятия ожидали гораздо худшего: не оправдавшиеся угрозы резко улучшили их самочувствие.

В текущем квартале показатель оценки ситуации как «нормальной» достиг 74 пунктов (ранее он поднимался не выше 72). В соответствии с Индексом получается, что сейчас российская промышленность оценивает ситуацию наилучшим образом. Впрочем, есть поводы для ряда важных оговорок.

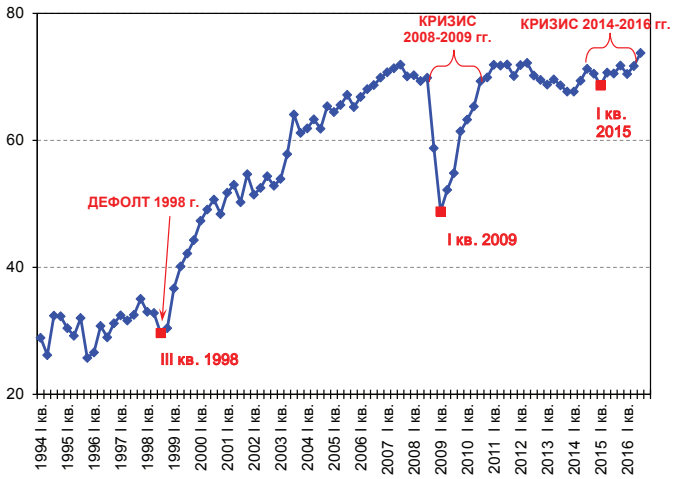


Рис. 1. Индекс адаптации (нормальности) промышленности, 1994–2016 гг., % (доля предприятий, оценивающих свои показатели как нормальные)

Заметим, что с конца 2010 г. наш показатель демонстрирует очень высокую стабильность, изменяясь не более чем на 2 п.п. (в каждую сторону) к предыдущему кварталу. Даже в I квартале 2015 г. Индекс по сравнению с предыдущим кварталом «рухнул» лишь на 1,8 пункта. И это пока является самым значительным негативным изменением показателя в ходе кризиса. Хотя и власти, и аналитики готовились тогда к кризисным явлениям образца 2008–2009 гг. В тот кризис российской промышленности пришлось действительно тяжело. Индекс адаптации в конце 2008 г. потерял 11 п.п., в начале 2009 г. – еще 10 п.п. Для его восстановления до докризисных значений предприятиям и властям потребовалось шесть кварталов. В ходе же текущего кризиса Индекс адаптации не только не терял за квартал более 2 п.п., но, по имеющимся на начало сентября 2016 г. оценкам, достиг исторического максимума. Причем за счет почти всех входящих в него исходных показателей.

Оценки занятости и мощностей

Единственным исключением стали оценки предприятиями имеющегося у них количества работников. Нормальная (достаточная) обеспеченность кадрами российской промышленности по этому показателю снизилась в III квартале 2016 г. на 5 п.п. до 75%. Таким образом, три четверти российской промышленности, согласно нашим опросам, все-таки имеют достаточно работников для поддержания текущего выпуска и его возможных изменений. В прошлые кризисы этот показатель падал до 51%

(1996 г.) и 59% (2009 г.). Иными словами, сейчас до его прежних кризисных значений еще далеко. В ходе текущего кризиса показатель снижался до 72%, а поднимался до 80%. Последнее значение стало еще и его абсолютным максимумом для всего периода (1996–2016 гг.) инструментальных наблюдений за обеспеченностью российской промышленности кадрами.

Необычность текущего кризиса подтверждается и официальной статистикой безработицы, которая совсем не похожа на кризисную, что, естественно, успокаивает власти, но беспокоит предприятия. Последние в случае начала более или менее устойчивого промышленного роста просто не смогут найти дополнительных работников на рынке труда.

В такой ситуации промышленность крайне редко выбирает ответ «более чем достаточно» при оценке имеющихся работников: не более 12% в ходе текущего кризиса. В III квартале 2016 г. доля подобных оценок опустилась до 9% (пятилетний минимум). А среди антикризисных мер предприятий увольнения работников используется значительно реже, чем снижение зарплат, неполная рабочая неделя, неоплачиваемые отпуска.

Несколько иначе промышленность оценивает имеющиеся (установленные и введенные) производственные мощности. В III квартале 2016 г. обеспеченность мощностями, оцениваемая как «нормальная», выросла до 76% и формально сравнялась с нормальной обеспеченностью кадрами. Последние оценки мощностей почти достигли исторического максимума: лучший результат (78%) был получен во II квартале 2011 г., когда промышленность готова была завершить восстановление после кризиса 2008–2009 гг. Однако среди остальных оценок («более чем достаточно» и «менее чем достаточно») с III квартала 2008 г. всегда преобладают оценки «более чем достаточно» – то есть промышленность уже восемь лет живет с навесом избыточных мощностей, который в I квартале 2009 г. вырос на 33 п.п. и логично достиг максимума (+39 п.п.). Однако в I квартале 2015 г. баланс этих оценок снизился по сравнению с предыдущим кварталом. Промышленность не смогла увидеть в январе 2015 г. признаков начала кризисного спада выпуска и избежала кризисного пересмотра оценок своих мощностей.

Оценки запасов

Свои запасы российская промышленность с каждым кризисным кварталом оценивает как все более «нормальные». Оценки запасов готовой продукции по первым двум месяцам III квартала 2016 г. достигли не регистрировавшегося никогда ранее в период 1992–2016 гг. уровня нормальности: в июле-августе полностью удовлетворены своими запасами готовой продукции 78% российских промышленных предприятий.

Оценки запасов сырья последние пять кризисных кварталов демонстрируют почти максимальный уровень нормальности в интервале 77–80%. Абсолютный рекорд (81%) показателя был зарегистрирован в начале 2012 г., но оказался неустойчивым. При этом надо иметь в виду, что российская промышленность никогда не оценивала свои запасы в период 2014–2016 гг. как кризисные. В I квартале 2015 г. доля нормальных оценок запасов (и готовой продукции, и сырья) никак не изменилась по сравнению с оценками IV квартала 2014 г., а результат II квартала 2015 г. ничем не отличался от оценок предыдущего квартала.

Оценки спроса

Оценки текущих объемов спроса выросли в III квартале 2016 г. до кризисного максимума в 55% (такой же результат был получен и в III квартале 2015 г.). Таким образом, представители более половины российской промышленности сейчас удовлетворены продажами своей продукции. А кризисный минимум этого показателя был получен совсем не в начале 2015 г., а в I квартале 2016 г., когда промышленность, поддавшись постоянно звучавшим заверениям, что вот-вот начнется экономический рост, так и не смогла его обнаружить, разочаровалась в потенциале спроса на свою продукцию. Это выразилось в том, что возросло непонимание текущей экономической ситуации и ее перспектив до –50%. Но уже со II квартала 2016 г. уровень непонимания снизился до обычных 36% (в III квартале – до 33%), а удовлетворенность продажами выросла сначала до 53%, а затем – до 55%. Промышленность, вероятно, осознала, что скорого экономического роста ждать не стоит и стала довольствоваться малым.

Оценки финансово-экономического состояния

Свое финансово-экономическое положение российская промышленность оценивает преимущественно как хорошее. В III квартале 2016 г. в хорошем или удовлетворительном состоянии пребывает 82% предприятий (рост ко II кварталу на 2 п.п.). Минимум этого показателя в рамках текущего кризиса был равен 78% (I квартал 2015 г.). В предыдущий кризис 2008–2009 гг. доля «нормальных» оценок финансово-экономического положения падала до 56%, а в преддефолтный период и вовсе не поднималась выше 30%.

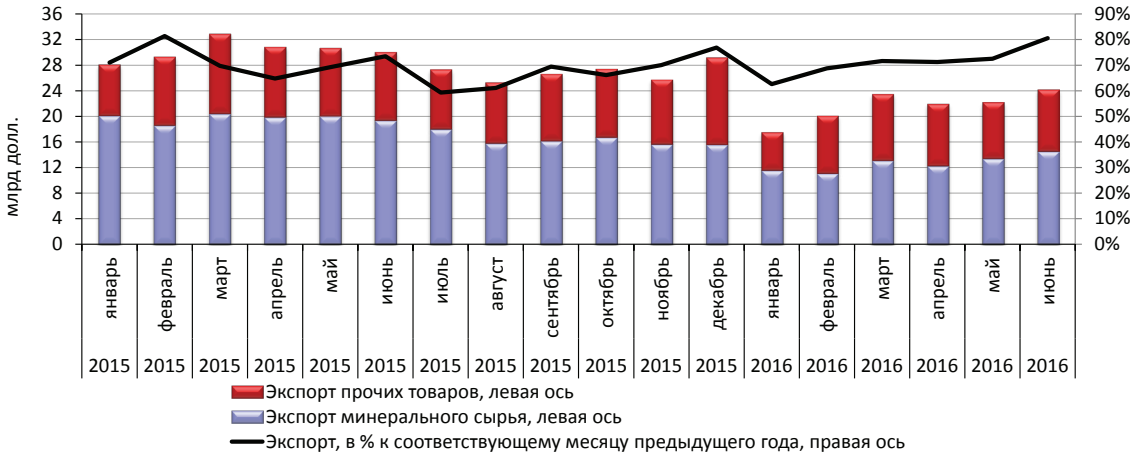
4. РОССИЯ В МИРОВОМ ЭКСПОРТЕ: 2015–2016 ГГ.

А.Кнобель, А.Фиранчук

Экспорт России в 1-ом полугодии 2016 г. снизился до 129,7 млрд долл., что составляет 71,3% от соответствующего показателя аналогичного периода 2015 г. и 50,8% от 2014 г. По результатам 2015 г., доля России в мировом экспорте всех товаров составила 2,1%, что на 6 п.п. меньше ее доли в 2014 г. (2,7%). Наблюдается также уменьшение доли российского экспорта на мировых рынках злаков, продуктов неорганической химии, удобрений, каучука, резины, древесины, черных металлов, никеля. Немного выросла доля России на мировых рынках минерального топлива и некоторых цветных металлов (медь, алюминий, свинец). Сократилось присутствие российского экспорта практически на всех значимых товарных рынках (ЕС, Китай, ЕАСТ), за исключением ЕАЭС.

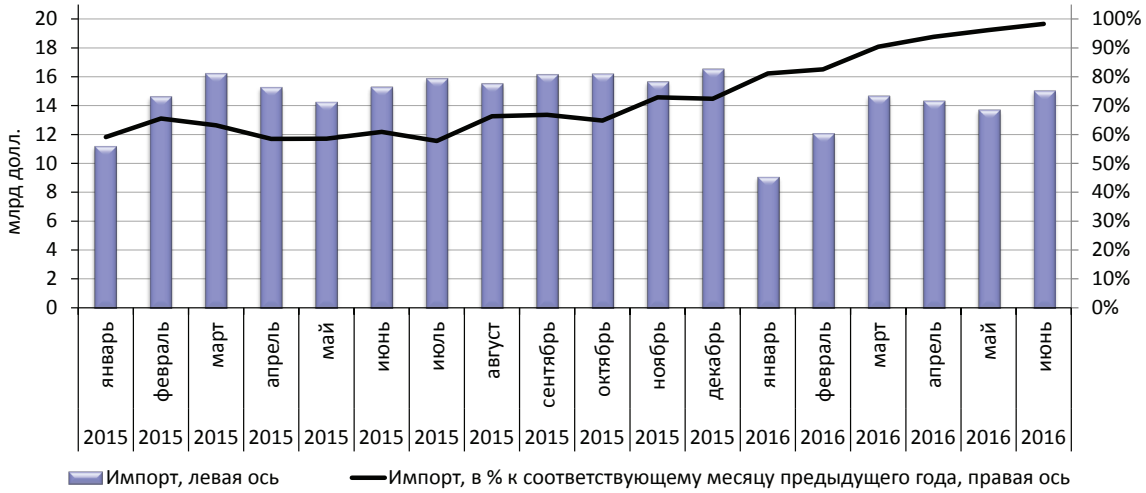
В июне 2016 г. объем российского экспорта продолжил снижение по сравнению с аналогичными показателями 2015 г. (см. *рис. 1*). В стоимостном выражении в 1-ом полугодии 2016 г. он сократился до 129,7 млрд долл. (71,3% от уровня 2015 г. и 50,8% от уровня 2014 г.). Можно говорить о продолжающемся спаде экспорта, причем это касается не только минерального топлива: экспорт товаров, не относящихся к минеральному топливу (товарная группа 27), упал до 53,7 млрд долл. (84,4% от уровня 2015 г. и 74,6% от уровня 2014 г.). Доля же минерального топлива в совокупном экспорте России в 1-ом полугодии 2016 г. снизилась до 58,6% (против 65,0% в 1-ом полугодии 2015 г. и 71,9% – в 1-ом полугодии 2014 г.).

Что касается импорта, то в июне 2016 г. его объем стабилизировался, составив 98% от уровня июня 2015 г. (см. *рис. 2*). В стоимостном выражении в 1-ом полугодии 2016 г. он составил 78,9 млрд долл. (90,8% от уровня 2015 г. и 55,4% от уровня 2014 г.). Можно говорить о стабилизации



Источник: расчеты авторов на основе данных ФТС России.

Рис. 1. Динамика экспорта России в 2015–2016 гг.



Источник: расчеты авторов на основе данных ФТС России.

Рис. 2. Динамика импорта России в 2015–2016 гг.

импорта во II квартале 2016 г. (на уровне 94–98% от значений соответствующих месяцев 2015 г.).

Опубликованные в докладе ВТО данные по мировой торговле позволяют оценить изменение позиций России на мировых рынках в 2015 г.[1].

Сокращение стоимостных (в долларах) объемов общемирового экспорта на 12% (с 18,93 трлн долл. до 16,48 трлн долл.) обусловлено снижением мировых долларовых цен на многие товары (укреплением доллара США по отношению к другим мировым валютам). В физическом выражении, по данным ВТО, объем мировой торговли в 2015 г. увеличился на 2,7%.

На долю России в мировой торговле, безусловно, оказало влияние снижение цен на энергоресурсы (на 45% по данным ВТО), на которые в 2014 г. приходилось около 70% российского экспорта. Во многом из-за этого доля России в мировом экспорте всех товаров в 2015 г. снизилась на 24% по сравнению с 2014 г. и на 31% по сравнению с 2013 г. (при рассмотрении изменений позиции России на мировых рынках использовались данные об импорте практически всех стран[2]).

Доля российского экспорта в 2015 г. незначительно изменилась (не более чем на 0,1 п.п.) относительно 2013 г. на мировых рынках: минерального топлива, бумаги и картона, алюминия, «прочих недрагоценных металов». Снизилось присутствие России (потеря от 0,1 до 0,6 п.п.) на мировых рынках: каучука и резины, древесины и изделий из нее, драгоценных металов и камней, черных металов. Более значительно (от 0,7 п.п. до 1,4 п.п.) уменьшилась доля на рынках: продуктов неорганической химии, удобрений, натурального и искуственного меха. Самое значимое сокращение доли России произошло на рынке никеля (на 3,5 п.п.). Укрепились позиции России на рынках ряда металлов: меди (+0,6 п.п.) и свинца (+0,14 п.п.). Доля страны на рынке злаков в 2015 г. возросла относительно 2013 г., но снизилась относительно 2014 г.

По данным ВТО[3], в 2015 г. доля России в мировом экспорте товаров снизилась до 2,1% (до 2,6% без учета торговли между странами ЕС).

1 World Trade Statistic Review 2016 (WTO).

2 Всех стран, по которым доступны данные за 2015 г. в базе COMTRADE (в 2014 г. на эти страны приходилось 92% мировой торговли и 95% российского экспорта).

3 World Trade Statistic Review 2016 (WTO).

Таблица 1

ДОЛЯ РОССИЙСКОГО ЭКСПОРТА ТОВАРОВ В МИРОВОЙ ТОРГОВЛЕ

Код товарной позиции	Название товарной позиции	Экспорт России в 2014 г., млрд долл. (по данным ФТС)	Экспорт России в 2015 г., млрд долл. (по данным ФТС)	Доля российского экспорта в мировой торговле (в %, по данным COMTRADE)			Изменения доли России на мировых рынках (в п.п., по данным COMTRADE)	
				2013	2014	2015	2015 к 2013	2015 к 2014
10	Злаки	7,09	5,65	4,1	6,2	5,7	+1,67	–0,45
27	Топливо минеральное	346,12	216,16	16,1	16,0	16,1	+0,01	+0,10
28	Продукты неорганической химии	7,36	6,39	4,9	5,1	4,2	–0,77	–0,92
31	Удобрения	8,99	8,85	16,8	16,8	15,9	–0,94	–0,96
40	Каучук, резина	3,02	2,50	2,1	1,8	1,7	–0,44	–0,09
43	Натуральный и искусственный мех	0,12	0,10	2,3	0,9	0,9	–1,40	–0,07
44	Древесина и изделия из нее	7,76	6,32	6,4	6,3	5,8	–0,57	–0,55
48	Бумага и картон	2,26	1,83	1,3	1,4	1,3	+0,00	–0,13
71	Драгоценные металлы и камни	11,85	7,89	1,9	1,9	1,4	–0,42	–0,46
72	Черные металлы	20,56	15,25	5,6	5,5	5,2	–0,40	–0,34
74	Медь	4,91	4,47	3,6	3,8	4,1	+0,59	+0,38
75	Никель	4,02	2,66	14,9	14,4	11,4	–3,51	–2,97
76	Алюминий	6,33	6,95	4,9	4,1	4,8	–0,02	+0,75
78	Свинец	0,19	0,18	3,0	2,9	3,2	+0,14	+0,22
81	Прочие недрагоценные металлы	0,80	0,74	5,4	5,1	5,3	–0,03	+0,22
Всего*		497.83	343,60	2,9	2,7	2,1	–0,80	–0,63

* С учетом данных по торговле ВТО – World Trade Statistic Review 2016 (WTO).
Источник: расчеты авторов на основе данных COMTRADE.

Резкое сокращение стоимостных объемов российского экспорта топлива и полезных ископаемых достигло 44%, позволив в 2015 г. сохранить 2-ое место в мире по экспорту данного сырья (6,9% от мирового экспорта). Такое падение российского экспорта топлива и полезных ископаемых оказалось одним из наиболее значимых после Саудовской Аравии – объем их экспорта уменьшился в среднем на 33,8%.

Сокращение стоимостных объемов экспорта черных металлов России составило 38%, что заметно хуже среднего показателя среди 10 крупнейших экспортеров (–22,8%); более значимое падение среди крупнейших экспортеров было только у Украины (–39%). В 2015 г. Россия была шестым крупнейшим экспортером черных металлов (в 2014 г. – пятым) с долей в 4,0% мирового экспорта.

Отдельно следует сказать о важнейшем для России рынке трубного природного газа Европы[1]. Доля России на этом рынке в 2015 г. составила 39,8% (159,8 из 401,4 млрд м^3) против 40,8% в 2014 г. и 41,0% в 2013 г.[2].

В сфере экспорта коммерческих услуг российские показатели были заметно ниже среднемировых: при падении общего объема рынка на

1 По методологии BP, к региону «Европа» относятся: Австрия, Албания, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Великобритания, Венгрия, Германия, Гибралтар, Греция, Дания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кипр, Люксембург, Македония, Мальта, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Сербия, Словакия, Словения, Турция, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чехия, Швейцария, Швеция, Эстония.

2 BP Statistical Review of World Energy (June 2016, June 2015, June 2014).

Таблица 2

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ТОРГОВЛИ И ДОЛЯ РОССИИ НА РЫНКАХ РАЗЛИЧНЫХ СТРАН

Регион/ страна	Доля региона / страны в экспорте России (по данным ФТС), в %			Доля России в импорте региона / страны*, в %			Изменения доли России на рынке, в п.п.	Изменения доли России на рынке, в п.п.
	2013	2014	2015	2013	2014	2015	2015 к 2013	2015 к 2014
СНГ, в том числе:	14,0	12,9	13,0	36,1	37,0	34,8	–1,3	–2,2
ЕАЭС**	7,8	7,4	8,2	41,1	40,1	41,7	+0,5	+1,5
Украина	4,5	3,4	2,7	30,9	31,4	24,8	–6,2	–6,6
ЕС	53,8	52,0	48,1	12,6	11,4	8,2	–4,4	–3,1
ЕАСТ***	1,8	0,9	1,0	2,3	1,2	1,0	–1,3	–0,2
США	2,1	2,1	2,8	0,5	0,4	0,4	–0,1	+0,0
Китай	6,8	7,5	8,3	1,8	1,9	1,7	–0,1	–0,2
Япония	3,7	4,0	4,2	2,4	2,4	2,2	–0,1	–0,2
Южная Корея	2,8	3,7	3,9	2,9	3,5	3,1	+0,2	–0,4
Турция	4,8	5,0	5,6	10,1	10,3	9,3	–0,8	–1,0

* поток товаров из РФ в страну (по данным ФТС) делился на общий объем импорта региона/страны (по данным COMTRADE, ВТО).

** Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия.

*** Швейцария, Исландия, Норвегия, Лихтенштейн.

Источник: расчеты авторов на основе данных COMTRADE, ВТО, ФТС.

6% объем российского экспорта услуг уменьшился на 16%, что связано, в том числе с резким изменением курса российской валюты. В абсолютных объемах наибольшее падение произошло в сфере транспортных услуг: их экспорт уменьшился на 3 млрд долл. до 16,8 млрд долл., что составляет 1,9% от общемирового экспорта этого вида услуг.

Географическая структура российского экспорта показывает устойчивый тренд «разворота на Восток». Доля ЕС в российском экспорте (по данным ФТС) снизилась с 53,8 до 48,1%, что во многом связано с преобладанием топливной составляющей в экспорте в данный регион[1]. Кроме того, сократилась доля стран ЕАСТ и Украины. Отметим, что присутствие России на рынках Украины, ЕС и ЕАСТ также значительно уменьшилось за 2013–2015 гг. (соответственно на 6,2 п.п., 4,4 п.п. и 1,3 п.п.). В то же время доли российского экспорта, отправляемого нашим «восточным» партнерам (Китай, Япония, Корея, Турция), увеличились. Однако нарастить свое присутствие Россия смогла только на рынке Южной Кореи (+0,2 п.п.).

Доля ЕАЭС в структуре российского экспорта и доля России на рынках стран – партнеров по ЕАЭС сократились в 2014 г. относительно 2013 г., но в 2015 г. полностью отыграли снижение и превзошли показатели 2013 г. Доля СНГ в экспорте России сочетает как положительную динамику, обусловленную ростом доли ЕАЭС, так и отрицательную, связанную со снижением доли Украины.

1 См. Кнобель А., Фиранчук А. Российский экспорт в ЕС // Экономическое развитие России, 2016, № 7 (23). С. 27–30.

5. РОССИЙСКОЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ЭМБАРГО: ПОТЕРИ ЗАПАДНЫХ СТРАН НЕСУЩЕСТВЕННЫ

В.Узун, Д.Логинова

Большинство стран, попавших под контрсанкции, экспорт продовольственных товаров не сократили, а компенсировали потери на российском рынке увеличением поставок в другие страны. Лишь некоторые государства снизили свой экспорт преимущественно из-за российского эмбарго: Норвегия (общее сокращение – 11,3%, в том числе 10,1% за счет российского рынка), Финляндия (соответственно, 24,5% и 20,9%), Литва (20,7 и 20,6%), Латвия (21,5 и 11,5%), Эстония (22,8 и 12,2%), Польша (4,8% и 4,6).

В России существует устойчивое мнение, что продовольственное эмбарго привело к существенным потерям стран, поддержавшим санкции против России. Есть ограниченное число публикаций, где обосновывается несостоятельность такого вывода[1]. В СМИ и экономической литературе оценка влияния продовольственного эмбарго производится, как правило, на основе данных о сокращении объемов импорта в Россию из этих стран[2]. Однако необходимо давать оценку соответствующего урона с учетом как снижения экспорта в Россию, так и изменения поставок на рынки других стран.

Как видно из данных *таблицы приложения*, экспорт продовольствия в Россию из попавших под эмбарго стран в 2015 г. по сравнению с 2013 г. резко сократился (на 12,4 млрд долл.). Наибольшее снижение наблюдалось в Норвегии (1134 млн долл.), США (914 млн долл.), странах Евросоюза в целом (9634 млн долл.), в том числе Германии (1162 млн долл.), Литве (1284 млн долл.), Нидерландах (1071 млн долл.), Польше (1027 млн долл.).

У подавляющего большинства этих стран за те же годы упал экспорт не только в Россию, но и в остальные страны мира. Наибольшие потери зафиксированы у стран ЕС – 61,9 млрд долл. (Нидерланды – 14 млрд долл., Франция и Германия – более чем по 10 млрд долл., Бельгия – 8 млрд долл.). На фоне общего падения стоимости экспортной продукции этих стран потери на российском рынке оказались несущественными. Например, экспорт Словакии упал на 28,9%, в том числе потери на российском рынке составили лишь 0,8%. Соответствующие показатели по Франции составили 15,6% и 0,9%.

---

1 Шагайда Н., Узун В. Продовольственное эмбарго и выбор приоритетов/Вопросы экономики. 2016. № 7. С. 93-105.

2 Потери стран Запада от продэмбарго составили 8,6 миллиарда долларов/ https://rg.ru/2016/08/02/poteri-stran-zapada-ot-prodembargo-sostavili-86-milliarda-dollarov.html;

В Прибалтике замалчивают реальные издержки «санкционной войны» /http://newvhttp://www.rubaltic.ru/article/ekonomika-i-biznes/200116-sanktsii/z.ru/info/80283.html; Потери в санкционной войне с РФ: Брюссель подсчитал убытки/ http://newvz.ru/info/80283.html; В санкционной войне подсчитали потери. Минэкономразвития России оценило убытки от продовольственного эмбарго / http://www.newizv.ru/economics/2016-08-02/243960-v-sankcionnoj-vojne-podschitali-poteri.html

Вместе с тем для ряда стран основные потери имели место именно на российском рынке. Так, потери Норвегии на мировом рынке составили 11,3%, из которых 10,1% приходилось на российский рынок. Финляндия сократила весь экспорт продовольствия на 24,5%, в том числе на российский рынок на 20,9%, Литва, соответственно, на 20,7и 20,6%, Латвия – 21,5 и 11,5%, Эстония – на 22,8 и 12,2%, Польша – 4,8 и 4,6%.

Удельные потери основных инициаторов санкций против России – США, Великобритании, Канады, Германии, Франции от российского продовольственного эмбарго оказались несущественными. Больше всего от него пострадали наши ближайшие соседи, с которыми в течение многих лет существовало тесное сотрудничество в продовольственной сфере.

Надо оговориться, что в последние годы цены на продовольствие на мировом рынке снижались. И для более объективных оценок необходимо дополнительное изучение последствий эмбарго с учетом натуральных показателей экспорта и импорта[1].

По большинству видов продукции экспорт ЕС в 2015 г. в натуральных единицах вырос, то есть страны Евросоюза нашли новые рынки для продукции, ввоз которой в Россию был запрещен. И в стоимостном выражении экспорт продукции из ЕС не снизился, а вырос (в 2013 г. – 455,1 млрд евро, а в 2015 г. – 482,5 млрд евро). Падение стоимости экспорта в долларах произошло за счет снижения курса евро по отношению к доллару (в 2013 г. – 1,33, в 2015 г. – 1,11). В российских и европейских СМИ преобладает мнение, что проблемы на агропродовольственном рынке возникли из-за российского эмбарго, хотя и у них, и у нас основная причина возникших проблем – девальвация национальных валют.

Основными продуктами экспорта ЕС в Россию были мясо и мясопродукты, молоко и молокопродукты, овощи и фрукты. Они занимали в 2013 г. в экспорте стран ЕС за пределы союза соответственно, 19,8, 14,2, 23,4 и 32,5%. С учетом внутрисоюзного экспорта доля России была значительно меньше (соответственно, 3,7, 3,4, 3,7 и 5,1%). Как отреагировали рынки ЕС в целом на российское эмбарго видно по данным *табл. 1*.

Таблица 1

ЭКСПОРТ ОТДЕЛЬНЫХ ПРОДУКТОВ ИЗ ЕС В РОССИЮ И ДРУГИЕ СТРАНЫ

	Мясо и мясопродукты		Молоко и молокопродукты		Овощи		Фрукты	
	Россия	Другие страны	Россия	Другие страны	Россия	Другие страны	Россия	Другие страны
В тыс. т								
2013 г.	852	12 400	441	20 977	948	21 730	1 614	16 834
2014 г.	165	13 721	273	21 765	661	21 874	1 074	17 839
2015 г.	10	14 186	49	23 065	81	22 250	104	20 017
Изменение (+, -) в 2015 г. относительно 2013 г.	-842	1 786	-392	2863	-868	1057	-1 510	3246
В млн евро								
2013 г.	1 608	41 501	1 462	41 918	769	20 173	1 258	24 477
2014 г.	280	42 866	936	44 357	505	19 484	802	24 826
2015 г.	14	43 691	211	42 034	68	21 664	96	27 621
Изменение (+, -) в 2015 г. относительно 2013 г.	-1 594	2 190	-1 251	116	-700	1 490	-1 162	4305

Источник: Евростат.

1 В базе Comtrade данных о натуральных объемах реализации нет, поэтому ниже приведен анализ по данным Евростата.

Сокращение экспорта в Россию было перекрыто ростом экспорта в другие страны. В стоимостной оценке потери в России не были компенсированы дополнительной выручкой в других странах, несмотря на рост объемов только по молоку, так как в Россию завозились более дорогостоящие виды продукции (сыры и т. д.).

Такова картина в целом по ЕС. По отдельным странам она существенно отличается от средней по Евросоюзу. По мясной продукции практически все основные поставщики, потерявшие российский рынок, нашли другие рынки, и не только компенсировали потери, но даже увеличили экспорт (*табл. 2*).

Например, Польша сократила экспорт мясной продукции в Россию на 77 тыс. т, но увеличила в другие страны на 373 тыс. т. Исключением является лишь Франция, которая не смогла компенсировать сокращение поставок в Россию продажами на других рынках. Выручка от экспорта мяса существенно сократилась также в Германии, Дании, Бельгии.

Таблица 2

ИЗМЕНЕНИЕ ОБЪЕМОВ И СТОИМОСТИ ЭКСПОРТА МЯСА И МЯСОПРОДУКТОВ ИЗ ЕС

	Рост (+) / сокращение (-) экспорта в 2015 г. по сравнению с 2013 г.					
	в Россию		в другие страны		всего	
	тыс. т	млн евро	тыс. т	млн евро	тыс. т	млн евро
ЕС 28	-841,69	-1594,09	2080,21	2189,50	1238,52	595,41
Германия	-184,91	-333,39	284,22	-159,93	99,31	-493,32
Дания	-134,63	-284,45	125,53	-141,03	-9,11	-425,48
Франция	-86,94	-123,92	-16,67	-139,38	-103,62	-263,30
Польша	-77,73	-159,57	373,25	689,68	295,52	530,11
Нидерланды	-74,06	-138,86	286,52	245,92	212,45	107,06
Испания	-53,64	-116,02	526,05	837,12	472,41	721,11
Бельгия	-44,62	-69,68	136,41	-55,26	91,78	-124,93
Венгрия	-36,08	-79,99	61,06	77,18	24,97	-2,80
Италия	-35,51	-56,93	43,91	245,27	8,40	188,34
Ирландия	-29,49	-69,25	127,30	405,75	97,81	336,50
Литва	-27,25	-64,13	38,66	61,43	11,41	-2,70
Австрия	-26,86	-48,96	57,77	22,44	30,91	-26,52

Источник: Евростат.

По молочным продуктам картина несколько иная. Из-за эмбарго прекратились поставки в Россию дорогостоящей продукции. Не всегда появлялась возможность поставить ее в другие страны. Произошло изменение структуры экспорта, и хотя объемы продаж возросли, выручка сократилась практически у всех поставщиков (*табл. 3*).

Таблица 3

ИЗМЕНЕНИЕ ОБЪЕМОВ И СТОИМОСТИ ЭКСПОРТА МОЛОКА И ЯЙЦА ИЗ ЕС (ТН ВЭД 04)

	Рост (+) / сокращение (-) экспорта в 2015 г. по сравнению с 2013 г.					
	в Россию		в другие страны		всего	
	тыс. т	млн евро	тыс. т	млн евро	тыс. т	млн евро
ЕС 28	-392,15	-1250,83	2863,30	115,74	2471,15	-1135,09
Финляндия	-86,75	-252,18	73,27	111,97	-13,48	-140,21
Нидерланды	-63,58	-225,97	1042,30	-275,33	978,71	-501,30
Литва	-47,19	-152,69	47,17	-27,20	-0,02	-179,89
Польша	-45,86	-139,57	321,55	95,95	275,69	-43,62

Таблица 3, окончание

	Рост (+) / сокращение (-) экспорта в 2015 г. по сравнению с 2013 г.					
	в Россию		в другие страны		всего	
	тыс. т	млн евро	тыс. т	млн евро	тыс. т	млн евро
Германия	-45,29	-153,49	437,41	-482,94	392,11	-636,43
Франция	-27,73	-83,63	166,52	56,05	138,79	-27,58
Дания	-21,44	-77,86	88,81	117,11	67,37	39,25
Эстония	-20,98	-49,24	-11,49	-11,66	-32,48	-60,90

Источник: Евростат.

На овощном рынке финансовые потери понесла Литва, хотя ей удалось компенсировать снижение поставок в Россию (в натуральном выражении) за счет увеличения экспорта в другие страны (*табл. 5*).

Таблица 5

ИЗМЕНЕНИЕ ОБЪЕМОВ И СТОИМОСТИ ЭКСПОРТА ОВОЩЕЙ ИЗ ЕС (ТН ВЭД 07)

	Рост (+) / сокращение (-) экспорта в 2015 г. по сравнению с 2013 г.					
	в Россию		в другие страны		всего	
	тыс. т	млн евро	тыс. т	млн евро	тыс. т	млн евро
ЕС 28	-867,73	-700,36	1057,35	1490,39	189,63	790,02
Польша	-297,27	-172,02	234,38	178,90	-62,89	6,88
Литва	-264,45	-323,60	470,75	120,73	206,30	-202,88
Нидерланды	-133,76	-48,89	-362,96	414,65	-496,72	365,76
Испания	-69,50	-72,00	567,39	618,47	497,89	546,48
Бельгия	-47,89	-40,24	258,95	224,20	211,06	183,96

Источник: Евростат.

По фруктам единственной страной, которая пострадала от российского эмбарго, была Польша. Сокращение поставок в Россию на 782 тыс. т было лишь частично компенсировано увеличением экспорта в другие страны (433 тыс. т).

Таблица 6

ИЗМЕНЕНИЕ ОБЪЕМОВ И СТОИМОСТИ ЭКСПОРТА ФРУКТОВ ИЗ ЕС (ТН ВЭД 8)

	Рост (+) / сокращение (-) экспорта в 2015 г. по сравнению с 2013 г.					
	в Россию		в другие страны		всего	
	тыс. т	млн евро	тыс. т	млн евро	тыс. т	млн евро
ЕС 28	-1509,54	-1161,59	3246,15	4305,00	1736,61	3143,41
Польша	-781,73	-338,16	433,21	196,66	-348,52	-141,51
Испания	-161,85	-157,79	668,08	1414,94	506,23	1257,14
Литва	-151,38	-271,01	802,80	187,73	651,42	-83,27
Бельгия	-147,41	-154,23	169,42	189,26	22,00	35,03
Греция	-107,00	-108,23	100,76	80,36	-6,23	-27,87
Италия	-63,64	-61,29	381,57	416,42	317,92	355,13
Нидерланды	-20,60	0,63	148,82	791,96	128,22	792,59

Источник: Евростат.

Случаи, когда сокращение импорта в Россию привело к реальному падению объемов и стоимости экспорта из санкционных стран, единичны, а по масштабам нанесенного экономического ущерба незначительны. Таким образом, российское эмбарго на поставки основных видов продовольствия не нанесло существенного урона поставщикам из этих государств.

Приложение

ИЗМЕНЕНИЕ ОБЪЕМОВ ЭКСПОРТА АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ ИЗ САНКЦИОННЫХ СТРАН

Страны	2013 г.			2014 г.			2015 г.			2016 г. (январь-март)			Сокращение (-) / увеличение (+) экспорта в 2015 г. по сравнению с 2013 г.			
													в Россию		в другие страны	
	всего во все страны, млн долл.	в т.ч. в РФ, млн долл.	доля РФ, %	всего во все страны, млн долл.	в т.ч. в РФ, млн долл.	доля РФ, %	всего во все страны, млн долл.	в т.ч. в РФ, млн долл.	доля РФ, %	всего во все страны, млн долл.	Вт.ч. в РФ, млн долл.	доля РФ, %	млн долл.	в % к экспорту в 2013 г. во все страны	млн долл.	в % к экспорту в 2013 г. во все страны
США	146889	1319	0,9	154853	938	0,6	138216	404	0,3	32458	103	0,3	-914,4	-0,6	-7758	-5,3
Австралия	31779	351	1,1	32479	168	0,5	30947	60	0,2	6776	32	0,5	-290,8	-0,9	-541	-1,7
Канада	48194	417	0,9	50693	406	0,8	47792	37	0,1	10598	12	0,1	-379,3	-0,8	-22	0,0
Япония	4946	34	0,7	5028	38	0,8	5397	26	0,5	1309	5	0,4	-7,8	-0,2	459	9,3
Норвегия	11247	1161	10,3	11754	572	4,9	9976	27	0,3	2649	1	0,1	-1134,6	-10,1	-137	-1,2
ЕС 28, в т. ч.*	595346	15706	2,6	599988	12033	2,0	523806	6077	1,2	129937	1479	1,1	-9629,8	-1,6	-61910	-10,4
Австрия	12636	315	2,5	12946	248	1,9	11154	131	1,2	2915	45	1,5	-184,6	-1,5	-1297	-10,3
Бельгия	48417	782	1,6	46181	552	1,2	39894	302	0,8	9764	92	0,9	-479,6	-1,0	-8044	-16,6
Болгария	5356	71	1,3	4915	67	1,4	4155	49	1,2	906	14	1,5	-21,6	-0,4	-1180	-22,0
Хорватия	1567	21	1,3	1735	15	0,9	1723	14	0,8	417	1	0,3	-6,4	-0,4	162	10,3
Кипр	442	18	4,1	431	8	1,9	370	0	0,1	97	0	0,2	-17,5	-4,0	-55	-12,4
Чешская Республика	8203	125	1,5	8690	143	1,6	8059	95	1,2	2016	26	1,3	-29,7	-0,4	-114	-1,4
Дания	22148	852	3,8	22182	374	1,7	18638	154	0,8	4421	41	0,9	-697,7	-3,2	-2812	-12,7
Эстония	1937	507	26,2	1897	459	24,2	1496	271	18,1	311	43	13,8	-235,6	-12,2	-206	-10,6
Финляндия	2116	574	27,1	2077	419	20,2	1597	131	8,2	343	26	7,6	-443,1	-20,9	-76	-3,6
Франция	78953	996	1,3	75931	760	1,0	66687	379	0,6	16532	119	0,7	-617,6	-0,8	-11648	-14,8
Германия	90507	2186	2,4	91709	1595	1,7	79333	1024	1,3	19393	251	1,3	-1161,5	-1,3	-10012	-11,1
Греция	6404	224	3,5	6185	158	2,6	5817	43	0,7	1472	9	0,6	-180,5	-2,8	-407	-6,4
Венгрия	10638	356	3,3	10274	307	3,0	8763	199	2,3	2133	69	3,2	-156,4	-1,5	-1718	-16,2
Ирландия	13402	297	2,2	14148	171	1,2	12613	53	0,4	3001	14	0,5	-244,1	-1,8	-545	-4,1
Италия	44247	921	2,1	45400	802	1,8	40754	415	1,0	9860	76	0,8	-505,6	-1,1	-2987	-6,8
Латвия	2720	657	24,1	2630	677	25,7	2133	344	16,1	483	48	10,0	-313,1	-11,5	-273	-10,0

Страны	2013 г.			2014 г.			2015 г.			2016 г. (январь-март)			Сокращение (-) / увеличение (+) экспорта в 2015 г. по сравнению с 2013 г.			
													в Россию		в другие страны	
	всего во все страны, млн долл.	в т.ч. в РФ, млн долл.	доля РФ, %	всего во все страны, млн долл.	в т.ч. в РФ, млн долл.	доля РФ, %	всего во все страны, млн долл.	в т.ч. в РФ, млн долл.	доля РФ, %	всего во все страны, млн долл.	Ввт.ч. в РФ, млн долл.	доля РФ, %	млн долл.	в % к экспорту в 2013 г. во все страны	млн долл.	в % к экспорту в 2013 г. во все страны
Литва	6246	1824	29,2	6183	1438	23,3	4958	540	10,9	1136	115	10,2	-1284,1	-20,6	-4	-0,1
Люксембург	1330	12	0,9	1590	12	0,7	1370	6	0,4	209	0	0,2	-5,8	-0,4	46	3,4
Мальта	1	0	2,0	2	0	0,4	1	0	0,1	0	0	0,0	0,0	-1,9	0	0,5
Нидерланды	102217	1971	1,9	103407	1557	1,5	86850	900	1,0	23165	240	1,0	-1071,1	-1,0	-14296	-14,0
Польша	26869	1669	6,2	27965	1194	4,3	25594	442	1,7	6202	94	1,5	-1226,5	-4,6	-48	-0,2
Португалия	7417	65	0,9	7968	55	0,7	7019	30	0,4	1552	7	0,5	-34,9	-0,5	-363	-4,9
Румыния	6309	55	0,9	6669	87	1,3	5925	52	0,9	1235	33	2,7	-3,2	-0,1	-381	-6,0
Словакия	4270	41	1,0	3633	32	0,9	3033	18	0,6	662	3	0,5	-23,4	-0,5	-1214	-28,4
Словения	1179	39	3,3	1288	33	2,6	1181	25	2,1	287	6	2,1	-14,1	-1,2	16	1,3
Испания	48717	776	1,6	50803	565	1,1	46220	268	0,6	12385	58	0,5	-508,6	-1,0	-1988	-4,1
Швеция	9743	131	1,3	10084	122	1,2	8919	68	0,8	2237	15	0,7	-62,3	-0,6	-761	-7,8
Велико-британия	31355	223	0,7	33066	180	0,5	29549	122	0,4	6802	33	0,5	-101,1	-0,3	-1704	-5,4
Итого по санкционным странам	838400	18988	2,3	854794	14155	1,7	756135	6631	0,9	183729	1633	0,9	-12356,7	-1,5	-69909	-8,3

* По ЕС приведены суммарные данные по всем странам, включающие экспорт каждой страны как за пределы Евросоюза, так и внутри него.
Источник: Comtrade.

АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА

Зубаревич Н., главный научный сотрудник лаборатории исследований демографии, миграции и рынка труда ИНСАП РАНХиГС

Идрисов Г., руководитель научного направления «Реальный сектор» ИЭП им. Е.Т. Гайдара

Каукин А., заведующий лабораторией отраслевых рынков и инфраструктуры ИЭП им. Е.Т. Гайдара

Кнобель А., заведующий лабораторией международной торговли ИЭП им. Е.Т. Гайдара

Логинова Д., научный сотрудник Центра агропродовольственной политики ИПЭИ РАНХиГС

Узун В., главный научный сотрудник Центра агропродовольственной политики ИПЭИ РАНХиГС

Фиранчук А., старший научный сотрудник лаборатории исследований международной торговли ИПЭИ РАНХиГС

Цухло С., заведующий лабораторией конъюнктурных опросов ИЭП им. Е.Т. Гайдара